

В. М. Мокиенко

Санкт-Петербургский государственный университет

«КРЫЛАТАЯ» ЛЕКСИКОГРАФИЯ ВАЛЕРИЯ ПАВЛОВИЧА БЕРКОВА*

Автор статьи делится воспоминаниями о встречах с профессором В. П. Берковым и совместной работе с ним над «Большим словарем русских крылатых слов». Этой работе предшествовала многолетняя работа известного скандинависта над его фундаментальными двуязычными словарями, оригинальной частью которых были и разделы с крылатыми словами и выражениями, в последних ученый видел ценную лингвокультурологическую информацию и потому уделял данным языковым единицам особое внимание. Собрав обширную картотеку, В. П. Берков предложил автору статьи и профессору С. Г. Шулежковой объединить усилия при создании большого одноязычного словаря русских крылатых слов и выражений. Этот словарь включает как обороты из русской и зарубежной классической литературы, так и крылатые слова и выражения из самой современной публицистики. В статье приводятся структура словаря и образец словарной статьи. По признанию специалистов и этот словарь, инициированный В. П. Берковым, стал новым словом отечественной и мировой лексикографии.

Ключевые слова: Валерий Павлович Берков, лексикография, фразеология, паремология, крылатика, фразеография.

Valery M. Mokienko

St. Petersburg State University

“WINGED” LEXICOGRAPHY OF VALERY PAVLOVICH BERKOV

The author of the article shares his memories of meetings with professor V. P. Berkov and joint work with him on the “Big Dictionary of Russian Catchwords”. This work was preceded by many years of work by a well-known Scandinavian on his fundamental bilingual dictionaries, the original part of which were also sections with winged words and expressions. In them, the scientist saw valuable linguoculturological information and therefore paid special attention to such linguistic units. Having created their extensive file cabinet, V. P. Berkov suggested to the author of the article and professor S. G. Shulezhkova to join forces in creating a large monolingual dictionary of Russian winged words and expressions. This dictionary includes both turns from Russian and foreign classical literature, as well as winged words and expressions from the most modern journalism. The article provides the structure of the dictionary and a sample dictionary entry. According to experts, this dictionary, initiated by V. P. Berkov, became a new word in Russian and world lexicography.

Keywords: Valery Pavlovich Berkov, lexicography, phraseology, paramiology, winged words and expressions, phraseography.

* Исследование выполняется за счет гранта Российского научного фонда (проект № 23-18-00252, реализуемый в Санкт-Петербургском государственном университете) в рамках проекта «Библейское наследие восточнославянских языков в лингвокультурологической и лексикографической интерпретации (Большой русско-белорусско-украинско-русинский словарь библеизмов)».

Чтения памяти профессора В. П. Беркова обращают внимание и на другие конференции мемориального цикла, которые были проведены на филологическом факультете. Это и традиционная мартовская конференция, посвященная Л. А. Вербицкой, и Ларинские чтения, которые каждый год проходят в январе, в день рождения профессора Б. А. Ларина, и только что завершившиеся славистические «Дмитриевские чтения» памяти профессоров П. А. Дмитриева и Г. И. Сафронова, уже XXII по счету, и круглый стол, посвященный памяти профессора В. В. Колесова, в марте.

Память о патриархах на факультете жива. Благодаря инициативе Л. А. Вербицкой и С. И. Богданова она бережно хранится как в четырежды переизданном монументальном справочнике «Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета» [Филологический факультет..., 2008], так и в уютном филологическом дворике, где можно ежедневно общаться со Львом Владимировичем Щербой, проходя мимо его бюста. Сидя на ученом совете в 25-й аудитории или прогуливаясь по коридору так называемой «Школы», можно созерцать портреты знаменитых филологов, факультетских соотечественников.

И сегодня, перед очередными памятными чтениями, я вновь прошел по этому коридору. Прошел, чтобы поклониться ликам двух Берковых — Беркова-отца, Павла Наумовича, у которого я прослушал курс лекций по истории русской литературы XVIII в., и Беркова-сына, Валерия Павловича, который по воле счастливого случая пригласил меня в соавторы «Большого словаря русских крылатых слов», ставшего темой моего доклада.

Отец и сын Берковы — не исключение на родном факультете. Можно назвать целые династии филологов, которые здесь выросли и преподавали едва ли не с Петровских времен, когда университет был основан. Историю своей семьи Валерий Павлович успел изложить в небольшой, но замечательной книге воспоминаний, изданной в русском переводе его супругой, Светланой Николаевной [Берков, 2019]. Я, счастливый обладатель этого редкого экземпляра, знаю, как перед войной профессор Павел Наумович переехал с семьей из Аккермана, нынешнего Белгорода-Днестровского, в Ленинград, как он стал профессором и как в блокадное холодное время их семья продолжала жить, работать, учить и учиться.

Мы, читатели, благодарны Светлане Николаевне за публикацию и перевод этой книги, и за заботу о своем супруге в маленькой Норвегии, и за трепетную верность его памяти. Это все наша, филологическая, живая память, а не холодная википедиевская.

В студенческие годы об отце Валерия Павловича ходили легенды. Мы знали, что Павел Наумович — полиглот и член-корреспондент Германской АН. Целый семестр я посещал его лекции по литературе народов СССР и до сих пор помню, как он глухим голосом по-армянски на память читал нам стихи Сильвы Капутикян. А других писателей и поэтов цитировал и по-грузински, и по-азербайджански, и по-узбекски. Говорили, что у него была столь феноменальная память, что он наизусть воспроизводил телефонную книгу Стокгольма. Не знаю, почему именно Стокгольма, но, как говорится, за что купил, за то и продаю.

Ходили слухи о баснословной доброте и бескорыстии Павла Наумовича. Один студент, проваливший у него экзамен, всплакнул и сказал, что он несколько дней не ел и потому не смог ответить на вопросы экзаменатора. На что Павел Наумович якобы вытащил бумажник, дал ему денег и сказал: «Пойдите, любезный, и хорошенько поешьте, а потом снова приходите на экзамен».

Ходили легенды и о Валерии Павловиче. Нам, студентам, особенно было по душе то, что он мастер спорта по альпинизму. Для меня, увлекающегося зимними походами, это всегда было аргументом в спорах с друзьями-физиками, которые почему-то считали филологов сибаритами и хиляками. На 80-летнем юбилее в «Восьмерке», который организовал С. И. Богданов, Валерий Павлович вместе со своими друзьями, физиками и математиками, тряхнул молодостью и они спели нам пару альпинистских песен... Увы, уже незадолго перед уходом. Помню руки Валерия Павловича, уязвленные скальными преодолениями, и мысли о том, что эти уязвления не мешают ему стучать на машинке или по компьютерной клавиатуре.

Валерий Павлович соединил в себе альпинистскую целеустремленность и жизнестойкость с филологической открытостью миру. Отсюда масштабность его научного наследия: «Теоретическая грамматика норвежского языка», «Лексикология норвежского языка», «Введение в скандинавскую филологию», «Введение в общее языкознание», «Древнескандинавская литература», «Двуязычная лексикография», «“Малые” германские языки», «География Норвегии». При всей широкой палитре научных и педагогических интересов и любви к каждому из перечисленных предметов, как мне кажется, Валерий Павлович более и постояннее всего был предан «одной и пламенной страсти». Этой страстью была лексикография.

В 1962 г. вышел первый в мире «Исландско-русский словарь» В. П. Беркова, составленный им в соавторстве с А. Бедварссоном [Берков, Бедварссон, 1962]. Первый, фундаментальный, объемом более 1000 страниц. Каждый, кто понимает, как долго и кропотливо составляются словари, знает, что на создание такого справочника уходит не менее полутора десятка лет. Следовательно, В. П. Берков начал работать над словарем в возрасте 16 лет.

Действительно, в своей автобиографической книге Валерий Павлович трепетно повествует о том, как в далекой и жаркой Киргизии, во Фрунзе, где они с семьей были в эвакуации, в нем неожиданно пробудился интерес и к германистике, и скандинавистике, и к альпинизму. Имена Нансена и Амундсена стали для него путеводными звездами [Берков, 2019, с. 61].

Словарное дело требует неистощимого трудолюбия и альпинистской выносливости. Верность к лексикографии Валерий Павлович сохранил до последних дней своей жизни. Постепенно расширялись масштабы составляемых им словарей и оттачивалась их жанровая специализация. Задумывая свой знаменитый «Большой русско-норвежский словарь», он внимательно изучил опыт отечественной и зарубежной двуязычной лексикографии. Будучи максималистом и перфекционистом, он стал приверженцем принципа лексикографической полноты, сформулированного профессором Б. А. Лариным, деканом факультета и основателем Межкафедрального словарного кабинета, ныне носящего имя

Б. А. Ларина [Мокиенко, 1999]. Валерий Павлович частенько захаживал в словарное хранилище и особенно внимательно расспрашивал меня о составителях двух славянских академических словарей — шеститомного «Большого русско-чешского словаря» под редакцией Л. Копецкого, Б. Гавранека и К. Горалека, изданного в Праге в 1952–1964 гг. (*Velký rusko-český slovník*), и пятитомного «Большого русско-словацкого словаря» под редакцией Л. Дюровича, изданного в Братиславе в 1960–1970 гг. (*Velký rusko-slovenský slovník*). Словники были скрупулезно изучены В. П. Берковым, это нашло отражение в его «Большом русско-норвежском словаре». Материальная база Словаря, естественно, стала гораздо более масштабной, ибо в него вошла почти вся лексика современного русского языка, постоянно обновляемая от первого до третьего издания.

Я специально обратил внимание на двуязычные славянские словари, о принципах которых мне посчастливилось беседовать с В. П. Берковым. Конечно же, он осмыслил опыт многих двуязычных словарей и аналитически изучил принципы их составления в ходе работы над своим словарем. Но меня, как слависта и лексикографа, восхищает одно обстоятельство. Чешский и словацкий словари были написаны большими академическими коллективами и составлялись 12 и 10 лет. Свой же 1272-страничный «Большой русско-норвежский словарь», насчитывающий около 200 000 словарных статей, Валерий Павлович составил **один**. Разумеется, не без помощи родных и близких, но — **один**!

Важным новаторским обогащением двуязычного словника стало обилие справочного материала, который современные лингвисты назвали бы лингвокультурологическим или когнитивным. Словарь В. П. Беркова — это, по сути, двуязычная картина русского и норвежского мира лексикографическими средствами. В этой картине мира ярким созвездием выделяется материал, который в предшествующих двуязычных словарях почти никогда не становился значимой частью, — это крылатые слова и выражения, запечатлевшие в русском языке как мощный фрагмент народной, национальной культуры, так и следы взаимодействия с разными языками мира, особенно европейскими.

Листая подаренное мне Валерием Павловичем норвежское издание Словаря [Berkov, 1994] (первое вышло в издательстве «Русский язык» в 1987 г.), я вновь и вновь перечитываю компактное приложение «Некоторые произведения мировой литературы и их авторы», помещенное в завершающей части (с. 1128–1146). «В основу данного списка положены списки обязательной литературы для средней школы и гуманитарных вузов (факультетов) СССР, — подчеркивает В. П. Берков. — Включены наиболее известные произведения. Учитывалось также наличие норвежского перевода». Это приложение — результат неутомимой предварительной работы над русско-норвежским и русско-английским словарями крылатых слов и выражений. Первый словарь объемом 176 страниц вышел в 1980 г. [Берков, 1980], второй, составленный в соавторстве с И. А. Уолш, спустя четыре года насчитывал уже 281 страницу [Уолш, Берков, 1984]. Здесь отразилась филологическая энциклопедичность рода Берковых: Валерий Павлович глубоко изучил опыт европейской и русской «крылатологии», начиная

с основоположника этой линии лексикографии Георга Бюхмана, опубликовавшего в 1864 г. первый словарь такого рода «Geflügelte Worte. Der Citatenschatz des deutschen Volks» [Büchmann, 1864]. О популярности этого жанра в Германии свидетельствуют многочисленные (около полусотни) переиздания, причем каждое издание пополняется новым материалом, что отражается в названии и потому именуется «Der neue Büchmann — Geflügelte Worte. Der klassische Zitatenschatz» [Büchmann, 2007]. Источниками двуязычных словарей крылатых слов В. П. Беркова стали такие издания предшественников, как словари М. И. Михельсона [Михельсон, 1903–1905], С. Г. Займовского [Займовский, 1930], В. З. Овсянникова [Овсянникова, 1933], Н. С. и М. Г. Ашукиных [Ашукин, Ашукина, 1955] и др. Отбор словника у В. П. Беркова был подчинен одному из важных лексикографических принципов — функциональному, принципу употребительности, т. е. известности носителям русского языка. Такой подход, как кажется, «вызрел» именно в недрах двуязычной лексикографии, поскольку норвежский и английский языки стали своеобразными лакмусовыми бумажками теста на употребительность русских крылатых слов. Тем самым появилась возможность поверять «гармонию» русских крылатых слов и выражений «алгеброй» иноязычного восприятия.

Но и здесь В. П. Берков остался максималистом и перфекционистом. Не полагаясь лишь на свое чутье родного языка и совершенное знание норвежского, он создавал собственную базу русских крылатых слов. Базу, которой могли бы гордиться и «чистые» русисты. Не было, пожалуй, ни одного актуального журнала и газеты, которые Валерий Павлович не маркировал бы своим карандашом. Именно в этом отмаркированном им «котле» современной речи «отваривались» словники названных словарей и будущего одноязычного «Большого словаря русских крылатых слов».

Однажды, где-то в конце 1980-х годов, беседуя со мною в Межкафедральном словарном кабинете им. Б. А. Ларина и расспрашивая о некоторых словарях русского и других славянских языков, которые были опубликованы, В. П. Берков вдруг предложил стать его соавтором. Какой же лексикограф-русист смог бы отказаться от столь лестного и почетного предложения! Разумеется, я сразу же согласился.

Уговор наш о сотрудничестве состоялся в еще бескомпьютерную эпоху — все писалось либо от руки, либо на пишущей машинке. Ориентируясь на словники названных двуязычных крылатологических словарей и добавляя свои вокабулы, я получал от Валерия Павловича выписки крылатых выражений, а чаще всего многочисленные вырезки из газет и журналов или просто такие материалы с подчеркнутыми крылатыми словами и яркими контекстами. Моими задачами были обработка и добавление собственных материалов и комментариев и впечатывание их на машинке в составляемый словарь. Но полтора года спустя я попал на два года в Западный Берлин, в Свободный университет, где регулярность нашего общения с Валерием Павловичем, увы, прервалась. «Ничего страшного, — среагировал он на мое сообщение о затяжной командировке, — я к Вашему очередному приезду буду снабжать Вас своими материалами». И действительно, каждый раз перед очередной поездкой в Берлин В. П. Берков приносил мне кило-

граммов по 20 своих выписок, газетных вырезок или просто пачки газет и журналов с его пометками. Так и шла работа над «Большим словарем крылатых слов и выражений русского языка». Работа увлекательная, благодаря которой я многое узнал. В результате я почти не увидел Берлина, ибо два счастливых года провел за портативной русской машинкой, впечатывая в корпус будущего словаря контекстные иллюстрации и наслаждаясь культурологической палитрой отечественной крылатики. Не хватало, правда, крылатых слов из области искусства, и мы пригласили в соавторы известного специалиста в этой области — Светлану Григорьевну Шулежкову, ныне профессора Магнитогорского университета. Именно Издательство Магнитогорского университета в сотрудничестве с Издательством Грайфсвальдского университета Северной Германии (где я работал) взяли на себя труд (и расходы) по второму изданию. Если Издательство СПбГУ захочет опубликовать третье, дополненное издание, то мы готовы передать ему обновленный текст словаря.

Словник «крылатики» в одноязычном словаре более чем в два раза превысил словники в двуязычных словарях В. П. Беркова. Он составил около 5000 единиц и стал одним из самых полных собраний русских крылатых единиц, широко употребляющихся современными носителями русского языка ярких, образных слов и выражений, авторы или источники которых хорошо известны или доказуемы. Крылатые слова и выражения, расположенные в строгом алфавитном порядке, характеризуются с точки зрения их происхождения, семантики, фиксации в отечественных справочниках и сопровождаются многочисленными примерами из художественных, публицистических текстов и устной разговорной речи.

Вот краткая **структура словарной статьи нашего Словаря**:

1. Заголовочная крылатая единица (КЕ).
2. Стилистическая характеристика (отсутствие пометы обозначает нейтральность КЕ).
3. Источник КЕ.
4. Фиксация КЕ в словарях и справочниках.
5. Иллюстративная часть словарной статьи.
6. Варианты и отсылки.
7. Синонимы.

Кроме того, словарь содержит список иноязычных КЕ, которые помещены после основного корпуса Словаря в отдельном разделе с точным указанием источника, и два указателя: 1) указатель ключевых слов и 2) именной указатель, включающий личные имена, имена мифологических персонажей, фамилии авторов произведений-источников, названия анонимных художественных, сакральных произведений и пр., входящих в состав зоны.

При такой комплексной структуре, конципированной В. П. Берковым, читатель получил возможность легко найти интересующую его информацию даже в случае, если он не помнит точный компонентный состав искомой КЕ.

Предисловие Валерия Павловича и Ольги Валерьевны Берковых к первому изданию Словаря 2000 г. [Берков, Мокиенко, Шулежкова, 2000] заканчивалось

словами: «Предлагаемый читателю словарь — первый опыт относительно полного описания русских крылатых слов. И как первый опыт он, по сути дела, является “материалами к словарю крылатых слов”. Авторы надеются, что работа над словарем будет продолжена». И эта надежда не умерла. Опубликовав значительно расширенный и осовремененный «Словарь крылатых слов и выражений русского языка» в Магнитогорском университете [Берков, Мокиенко, Шулежкова, 2008–2009], мы со Светланой Григорьевной Шулежковой сейчас продолжаем работать и над третьим изданием.

Все лапидарно обозначенные мною параметры «Большого словаря крылатых слов и выражений русского языка» можно было бы, конечно, проиллюстрировать многими, тщательно и любовно собранными Валерием Павловичем литературными и публицистическими примерами. Но лимиты статьи такой возможности не дают. Поэтому приведу лишь одну лапидарную словарную статью, в которой органически воплощены литературоведческие интересы Беркова-отца и лингвистические — Беркова-сына. Она относится к «крылатике» Г. Р. Державина, который, как известно, некогда «приметил» лицеиста А. С. Пушкина и, «в гроб сходя, благословил»:

ГЛАГОЛ ВРЕМЁН! МЕТАЛЛА ЗВОН!

Книжн. устар.

- Строка из стихотворения Г. Р. Державина «На смерть кн. Мещерского» (1779): «**Глагол времен! Металла звон!** / Твой страшный глас меня смущает; / Зовёт меня, зовёт твой стон, / Зовёт — и к гробу приближает». Ср. нем. *Zeitwort* — глагол. § Отм.: Михельсон 1, 1902, 194; Займовский 1930, 100; Ашукины 1966, 153; Берков 1980, 59; Уолш, Берков 1984, 62; Афонькин 1985, 77–78; Берков, Мокиенко, Шулежкова 2000, 120.

Все в жизни преходяще; никто не может избежать всепожирающего движения времени; каждая минута приближает нас к смерти.

*Мудров: «Глагол времен, металла звон». Это значит, сударыня, каждая секунда приближает нас ко гробу. А. Н. Островский. Тяжелые дни. И правда, читатель, разве не кажется, что совсем недавно мы сидели за новогодним столом и провозглашали тосты: «Не только за исполнение, но за перевыполнение желаний!» И вот теперь снова... Уже бьют часы, как сказал Гаврила Романович Державин, **Глагол времен! / металла звон...** и мы снова спешим к новогоднему столу. А время торопит последние листки календаря, пожелтевшие хилые листья, почему-то задержавшиеся на деревьях, уносятся ветром. **Глагол времен! металла звон...** ЛГ, 28.12.83.*

*Егорушка пишет, что отец его, т. е. наш дядя, сильно поддается глаголу **времен**: ослабел, поседел и тихо говорит. А. П. Чехов. Письмо Ал. П. Чехову, 4 апр. 1893 г.*

Мне кажется, державинское выражение *глагол времен* как нельзя лучше характеризует наследие и Беркова-отца, и Беркова-сына. *Глагол времен* на факультете не умолкает, и сегодня громко оглашает актовъый зал. А жанр лексикографи-

рования крылатых слов и выражений подобен палимпсесту, хранящему разные пласты нашей языковой истории, национальной и интернациональной памяти. Ведь память — это прошлое, без которого нет ни настоящего, ни будущего. Глядя на собравшихся почтить память о Валерии Павловиче Беркове коллег, в этом будущем филологического факультета и Филологии можно быть уверенными.

Словари

- Берков В. П.* Русско-норвежский словарь / под ред. С. С. Люнден, Т. Маттиассена. М.: Русский язык, 1987.
- Берков В. П.* Русско-норвежский словарь крылатых слов. М.: Русский язык, 1980.
- Берков В. П., Бедварссон А.* Исландско-русский словарь. М.: Изд-во ГИИНС, 1962.
- Берков В. П., Мокиенко В. М., Шулежкова С. Г.* Большой словарь крылатых слов русского языка. М.: Русские словари; Астрель; АСТ, 2000.
- Берков В. П., Мокиенко, В. М., Шулежкова С. Г.* Большой словарь крылатых слов и выражений русского языка: ок. 5000 ед.: в 2 т. / под ред. С. Г. Шулежковой. 2-е изд., испр. и доп. Магнитогорск: МаГУ; Greifswald: Ernst-Moritz-Arndt-Universität, 2008–2009.
- Большой русско-чешский словарь* / под ред. Л. Копецкого, Б. Гавранка, К. Горалка. Прага: Изд-во Чехословацкой академии наук, 1956. Т. 3.
- Овсянников В. З.* Литературная речь. Толковый словарь современной общеупотребительной фразеологии. М.: Молодая гвардия, 1933.
- Уолш И. А., Берков В. П.* Русско-английский словарь крылатых слов. М.: Русский язык, 1984.
- Berkov V.* Russisk-Norsk Ordbok. Oslo: Universitetsforlaget, 1994.

Литература

- Ашукин Н. С., Ашукина М. Г.* Крылатые слова. Литературные цитаты. Образные выражения. М.: Художественная литература, 1955.
- Берков В. П.* Наше обокраденное поколение / пер. с норв. С. Н. Берковой. СПб.: Европейский Дом, 2019.
- Берковы В. и О.* О крылатых словах // Берков В. П., Мокиенко В. М., Шулежкова С. Г. Большой словарь крылатых слов и выражений русского языка: ок. 5000 ед.: в 2 т. Т. I. А–М. 2-е изд., испр. и доп. Магнитогорск: МаГУ; Greifswald: Ernst-Moritz-Arndt-Universität, 2008. С. 16–30.
- Займовский С. Г.* Крылатое слово. Справочник: цитаты и афоризмы. М.; Л.: Государственное изд-во, 1930.
- Михельсон М. И.* Русская мысль и речь. Свое и чужое. Опыт русской фразеологии. Сборник образных слов и иносказаний: в 2 т. СПб.: Тип. Академии наук, 1903–1905.
- Мокиенко В. М.* Принцип лексикографической полноты и славянская фразеология // Славянская филология. Вып. VIII. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1999. С. 56–70.
- Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета: материалы к истории факультета / авт.-сост. И. С. Лутовинова; отв. ред. С. И. Богданов. 4-е изд., испр. и доп. СПб.: Филол. фак. СПбГУ, 2008.
- Büchmann G.* Der neue Büchmann — Geflügelte Worte: Der klassische Zitatenschatz. Ullstein: Ullstein Taschenbuch, 2007.
- Büchmann G.* Geflügelte Worte. Der Citatenschatz des deutschen Volks / Ges. und erl. von G. Büchmann. Berlin: Haude und Spener, 1864.

References

- Ashukin N. S., Ashukina M. G. *Winged words. Literary quotations. Figurative expressions*. Moscow: Khudozhestvennaia literatura Publ., 1955.
- Berkov V. P. *Our robbed generation*. Transl. from Norwegian S. N. Berkova. St. Petersburg: European House Publ., 2019.
- Berkov V. O. On winged words. Berkov V. P., Mokienko V. M., Shulezhkova S. G. *A large dictionary of winged words and expressions of the Russian language: approx. 5000 units: in 2 vols*. Vol. I. A–M. Magnitogorsk: MaGU Publ.; Greifswald: Ernst-Moritz-Arndt-Universität, 2008, pp. 16–30.
- Büchmann G. *Geflügelte Worte. Der Citatenschatz des deutschen Volks*. Ges. und erl. von G. Büchmann. Berlin: Haude und Spener, 1864.
- Büchmann G. *Der neue Büchmann — Geflügelte Worte: Der klassische Zitatenschatz*. Ullstein: Ullstein Taschenbuch, 2007.
- Faculty of Philology of St. Petersburg State University. Materials for the history of the faculty*. Autostat. I. S. Lutovinova; resp. ed. S. I. Bogdanov. 4th ed., rev. and add. St. Petersburg: Faculty of Philology, St. Petersburg State University, 2008.
- Mikhel'son M. I. *Russian thought and speech. Yours and someone else's. Experience of Russian phraseology. Collection of figurative words and parables*. St. Petersburg: Tipografia Akademii nauk. 1903–1905.
- Mokiyenko V. M. The principle of lexicographic completeness and Slavic phraseography. *Slavic philology*. Issue. VIII. St. Petersburg: St. Petersburg University Press, 1999, pp. 56–70.
- Zaymovskiy S. G. *Winged word. Reference book of quotes and aphorisms*. Moscow; Leningrad: Gosudarstvennoe izdatel'stvo Publ., 1930.

Сведения об авторе:

Мокиенко Валерий Михайлович

Доктор филологических наук, профессор

Санкт-Петербургский государственный университет

Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Valery M. Mokienko

Dr. Sci. in Philology, Professor

St. Petersburg State University

7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

E-mail: mokienko40@mail.ru